

ДЕТЕКТИВ & ПРИКЛЮЧЕНИЯ

* Антон Иванов *
* Анна Устинова *

Тайна
Заброшенной
Часовни

Анна Вячеславовна Устинова
Антон Давидович Иванов
Тайна заброшенной часовни
Серия «Тайное братство
«Кленового листа»», книга 2

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=157818

Тайна заброшенной часовни : повесть / Антон Иванов, Анна Устинова:

Махаон; Москва; 2015

ISBN 978-5-699-79174-3

Аннотация

В полночь на развалинах старинной княжеской усадьбы появляется призрак бывшего владельца. А в заброшенной часовне неподалеку от дома устраивает шабаш нечистая сила. По мнению Петьки и его друзей, это дурные знаки, ибо подобные явления почти всегда предвещают беду. Однако кому и откуда она грозит – совершенно не ясно. Члены тайного братства кленового листа задумали рискованный эксперимент. Они решают вызвать призрака, чтобы все у него выяснить. Результаты эксперимента просто ошеломляющи...

Содержание

Глава I	5
Глава II	26
Глава III	49
Конец ознакомительного фрагмента.	60

**АНТОН ИВАНОВ,
АННА УСТИНОВА**

**Тайна заброшенной
часовни**

*Все герои и место действия этой книги
вымышлены. Любое сходство с существующими
людьми случайно.*

Тайное братство кленового листа

© Иванов А., Устинова А., 2015

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2015

Глава I

Очень странная история

Миновав раскаленную площадь перед станцией Задоры, четверо ребят устало опустились на скамейку в тени под деревом.

– Ну и пекло, – откусив солидную порцию мороженого, сказал с полным ртом Димка.

Затем он еще добавил что-то крайне неразборчивое.

– Сперва прожуй, а потом говори, – с иронией покосилась на него сестра Маша.

– По-моему, я от этой жары перегрелся, – на сей раз отчетливо изрек Димка.

– Ну, началось, – с трагическим видом закатила глаза сестра. – Теперь наш Димочка будет весь обратный путь головку себе ощупывать. Как бы солнечного ударчика не случилось.

Настя, потрянув копной ярко-рыжих волос, звонко расхохоталась. Димка немедленно смерил ее укоризненным взглядом.

– Одна отпускает свои идиотские шутки, а другая смеется.

– Да перестань ты, – хлопнул Димку по плечу Петька. – Лучше ешь скорее мороженое. Смотри. У тебя уже капает.

– И впрямь, – удивленно сказал Димка.

Оставив споры с сестрой до лучших времен, он занялся мороженым. Друзья тоже сосредоточились на своих шоколадных рожках.

Тут на другой конец длинной скамейки опустились двое ребят. Один из них тараторил без умолку:

– Ничего себе не бывает! А кто нас, по-твоему, с матерью так пуганул? До сих пор как вспомню, так вздрогну. Мы там, значит, шли, а он это... это...

Тут у говорившего кончился запас воздуха в легких, и он вынужден был на мгновение умолкнуть.

– Врешь ты все, Вовка, – воспользовался паузой его собеседник. – Не бывает такого.

– Ни фиги себе! Еще как бывает! – вновь возмущенно тараторил Вовка. – Если мне, Сашка, не веришь, у матери моей спроси!

– Да вам, наверное, просто со страху померещилось, – усмехнулся Сашка.

– Померещилось! – с еще большим негодованием воскликнул худой голубоглазый Вова. – Самого бы тебя туда!

– А мне зачем? – невозмутимо откликнулся Саша. – И вообще, может, это был совсем не призрак.

– Кто же тогда? – уставился на него Вова.

– Ну-у... – протянул Саша. – Просто какой-нибудь человек.

– Человек! – с таким видом выкрикнул Вовка, словно ему нанесли величайшее оскорбление. – Просто какой-нибудь

человек! – быстрее и громче прежнего затараторил он. – Походил-походил по развалинам, а после ушел в стену!

– В стену? – на сей раз в голосе Саши послышалось удивление.

– Ну! – торжествующе подтвердил Вова. – А ты, «человек», «человек»!..

– А почему нет? – вновь принялся отстаивать собственную точку зрения второй мальчик. – Может, в этой стене есть какая-нибудь дыра. А вы с матерью в темноте не заметили.

– Никаких дыр! – немедленно возразил ему Вова. – Сплошная стена. Я в этих развалинах сто раз лазил. Уж как-нибудь знаю.

– Ну-у... тогда-а... – протянул Саша. По его тону чувствовалось, что возразить ему больше нечего.

Петька, давно уже с интересом слушавший эту странную беседу, решился наконец спросить:

– А что случилось-то?

Лицо у Вовки просияло. Он явно обрадовался новому собеседнику. И с немислимой скоростью выпалил:

– Такие дела! У матери корова! Она раз в неделю в Москве своим творогом торгует...

– Сама корова торгует? – решил уточнить дотошный Димка.

– Дурак, что ли? – покрутил пальцем возле виска Вовка. Затем принялся терпеливо втолковывать Димке: – Корова дает молоко. Мать из него готовит творог. А потом торгует

в Москве на рынке.

– Мог бы и не объяснять. Это и ежу понятно, – оскорбленно откликнулся Дима.

– А зачем тогда спрашивал? – пожал плечами Вова.

– Да ладно, – вмешался Петька. – Лучше скажи, что там с призраком было?

– Не слушайте. Врет он все, – махнул рукой Саша. – Кто же в такое поверит...

– А вот и не вру! Вот и не вру! – снова затараторил Вова. – Мы идем! Он выходит! Мы застыли! Он – в стену! Матери плохо!..

– Погоди-ка, – перебил Петька. – Ты можешь немного по-медленней?

– И поподробней, – добавила Маша.

– А я что, разве не подробно? – возмущенно уставился на новых знакомых Вовка.

– Может быть, и подробно, но не совсем понятно, – скривила губы в усмешке Маша.

– Тогда слушайте, – строго взглянул на четверых друзей Вова. – Только внимательно. Второй раз повторять не буду. В общем, поехали мы вместе с матерью творогом торговать в Москву. А у матери в Москве сестра живет. И у нее как раз был вчера день рождения. Вот мы вместе с матерью после рынка к этой сестре и пошли. И, естественно, засиделись. В общем, в Задоры мы припилили только к двенадцати ночи. Тут мать мне и предлагает: «Может, пойдем короткой доро-

гой? А то у меня уже сил нет. Прямо ноги отваливаются». Сам я тоже уже устал. И отвечаю: «Пошли. Там, хоть и темень, и дороги нет, зато близко». А путь этот короткий мимо княжеских развалин проходит. Ну, сами знаете...

– Ничего мы не знаем! – вдруг перебила его Настя. – Какие еще княжеские развалины?

– Да ты чего? – уставился на рыжую девочку Вовка.

– Она тут недавно, – вмешался Петька. – А мы развалин ей еще не показывали.

– Так сразу бы и сказал! – снова заговорил Вова. – Развалины покойного князя, – принялся объяснять он Насте. – Князя Борского. Вернее, не самого Борского, а его имения, – внес ясность мальчик. – Вы сами-то откуда? – перевел он взгляд на Петьку. – Из архитекторов?

– Нет, – хором отозвались четверо друзей. – Мы из Красных Гор.

– И она тоже? – указал Вова пальцем на Настю.

– Да, – отвечала рыжая девочка.

– Тогда могла бы уж знать, – назидательно изрек Вова. – Как-никак ваш дачный поселок – часть бывших владений этого князя. И наша деревня Борки, – указал он туда, где вдали на пригорке лепилось множество деревянных домов, – тоже когда-то принадлежала Борскому.

– Как интересно! – выдохнула Настя.

– Интересно дальше будет! – снова затараторил Вова. – В общем, идем мы с матерью мимо развалин усадьбы. Кругом

тишина. Темно. Аж жутко стало. Тем более что места тут такие...

– Какие еще такие? – вновь перебила Настя.

– Легенду-то хоть про князя знаешь? – внимательно поглядел на нее Вова.

– Да никакой я легенды не знаю! – воскликнула девочка.

– И вы, что ли, не знаете? – изумленно уставился Вовка на Диму, Петьку и Машу.

– Мы знаем, – ответили те.

– Но только в общих чертах, – быстро добавил Петька. Ему хотелось услышать Вовкину версию.

– Эх, – махнул рукой Вова. – Чувствую, все вы в этом вопросе плаваете. Ну, в общем, от старых людей из деревни я слышал так. Случилось все сразу после революции. Крестьяне решили вроде как собственность князя экспроприировать. То есть, – решил внести ясность Вова, – усадьбу ночью грабить пошли. И то ли случайно, то ли нарочно пожар устроили. А князь крепко спал у себя в покоях и вроде бы даже не проснулся. В общем, погиб в огне. Но, самое главное, – поднял вверх указательный палец мальчик, – тела-то князя так и не нашли. То ли сгорел дотла, то ли еще что... Только когда развалины разобрали, там даже ни одной косточки от Борского не обнаружилось...

– Да, устроили крестьяне крематорий, – мрачно изрек Димка.

– А то, – солидно подтвердил Саша. – Я слышал, целых

три дня пожар не могли потушить.

– Бедный князь, – с грустью проговорила Настя. – Значит, он даже не похоронен.

– Ну! – кивнул Вова. – Потому и является по ночам на развалинах своей усадьбы. Ходит там, стонет, плачет. Вроде как требует от людей настоящего захоронения.

– Какого еще настоящего? – не понял Димка.

– Сам, что ли, не понимаешь, – продолжал Вова. – Естественно, по-христиански. Чтобы князю Борскому вроде как успокоиться. И окончательно уйти на тот свет. Но вообще-то, – махнул рукой мальчик, – я в эту историю до вчерашнего дня не верил. Но после этой ночи...

– Так чего этой ночью-то было? – не выдержал Димка.

– Говорю же: идем мы, значит, с матерью по короткой тропинке среди развалин, – с какой-то немислимой скоростью затараторил Вова. – Темнота! Жуть кромешная! Вдруг из стены – мужик выходит! Мы с матерью так и замерли.

– Из какой стены? – опять перебил Дима.

– От развалин! Княжеских! – выдал новую пулеметную очередь Вовка. – У нас с матерью душа в пятки. Думаем: вдруг бандит какой? Или бомж? У матери-то деньги в сумке. Выручка от продажи творога. Жалко же все-таки отдавать.

– А мужик чего? – уже совершенно извелся от нетерпения Димка.

– Так я ведь и говорю: мы с матерью замерли. А мужик туда-сюда походил и опять в свою стену ушел.

– В стену? – явно не поверил Петька.

– Говорю же: вранье все это, – тут же принялся за свое Саша.

– Думаю, дело ясное, что дело темное, – не замедлил вмешаться Димка.

– У страха глаза велики, – усмехнулся Саша.

– Все вы, городские, больно уж смелые, – обиженно проговорил Вова. – Посмотрел бы я там на вас.

– А вам, деревенским, за каждым углом мерещатся призраки, – отбил выпад Саша.

Слово за слово выяснилось, что одиннадцатилетний Вовка с родителями живет в деревне Борки. А Сашка, которому, как и четверым друзьям, уже тринадцать, приехал на летние каникулы в Борки к своим дяде и тете.

– Слушай, Вовка, – внимательно поглядел на мальчика Петька. – А почему вы с матерью так испугались этого мужика? Или дальше чего случилось?

– Как это чего! – воскликнул Вовка. – Мужик-то этот совсем вроде и не мужик...

– Неужели девушка? – хохотнул Димка.

– Сам ты девушка! – огрызнулся Вовка. – Как раз мужик! Только ненастоящий. Мы с матерью как его увидели – сразу в кусты. А он начал бродить среди развалин. И так медленно. Будто барин обходит свои владения. И одет во что-то такое старинное, вроде халата. А сам весь черный, обугленный. Лица не видать. Меня прямо всего трясет. Тут мать вдруг

мне зашептала: «Это же князь Борский. Покойник. Имя осматривает». После этих слов у меня такой колотун начался... А мужик еще походил чуть-чуть по развалинам – и в стену. Как растворился. В общем, мать у меня сегодня весь день на валерьянке с нитроглицерином, – словно подвел итог мальчик. – И то и дело твердит: «Раз покойник явился, быть беде».

Вова умолк.

– Странно, – пожал плечами Петька. – Слушай-ка, – вдруг поглядел он на Вову, – а ты нам покажешь, где видел покойного князя?

– Пошли, – немедленно вскочил на ноги тот.

Миновав станцию Задоры, вся компания свернула на грунтовую проселочную дорогу, которая вела к усадьбе Борских. Старый путь сохранился до наших дней благодаря местным шоферам грузовиков, которые в погожие дни пользовались старой дорогой, сокращая путь от шоссе до станции.

Ребята прошли сквозь рощу. Теперь над их головами смыкали кроны старые липы.

– Это бывший парк Борского, – обратился Петька к Насте. – Мой папа когда-то знал кучера князя. Его дядей Пашей звали. Он потом у нас в Красных Горах работал возчиком и до самой смерти был готов любому желающему сколько угодно рассказывать о князе Борском. А отец потом мне все рассказал. Ну, где тут и что было.

Петька умолк. Настя задумчиво глядела на старые деревья.

– Надо же, – вдруг тихо проговорила она. – Кажется, так давно уже князь Борский жил. А эти деревья, наверное, его еще помнят.

– А на дне пруда тетка этого самого Юрия Борского, который сторел, говорят, лежит! – выпалил на одном дыхании Вова.

– В каком смысле тетка? – иронически сощурилась Маша. – Жена, что ли?

– Бедненькая! – вздохнула Настя. – Ее, наверное, в ту же ночь крестьяне утопили!

– При чем тут крестьяне! – заорал Вовка. – Какая жена! Говорю ведь вам человеческим языком: тетка князя Борского. Сестра его отца. Утопилась совсем молодой в пруду. Кстати, тело тоже не найдено.

– Ну, этих князей Борских прямо какой-то рок преследует, – всплеснула руками Настя. – А зачем ей понадобилось топиться в пруду?

– До ручки дошла от измены и подлости, – ответил Вовка.

– Что-о? – широко раскрыла и без того огромные зеленые глаза Настя.

– Насколько я знаю, – вмешался Петька, – юная княжна Борская была влюблена...

– Ну! – подтвердил Вовка. – А потом парень ее утек к кому-то еще побогаче.

– Тут все не так просто, – вновь завладел инициативой Петька. – Вроде бы отец княжны Веры, дед князя Юрия Борского, был против этого жениха. Не нравился он ему, и только.

– Верно, – несколько раз кивнул головою Вовка. – Предок тоже приложил руку к этому самоубийству. А как дочь сиганула с концами в воду, так убиваться начал. Деревья всякие в память о ней насадил вокруг пруда. И даже статую Веры в натуральную величину заказал одному знаменитому скульптору. Красивая, говорят, была вещь. Только ее после революции сперли вместе с другим княжеским барахлом.

– Как жалко! – всплеснула руками Настя.

– Жалеть бесполезно, – с подлинно народной мудростью отозвался Вова.

– Чего жалеть, когда все равно не вернешь, – вяло поддержал его Саша.

– Кстати, княжна иногда тоже появляется, – сообщил Вова. – Всегда в белом платье и с венком из лилий на голове.

– Ну, сценка! – расхохотался Димка. – Из стены, значит, обгоревший князь Юрий выходит черный, как головешка, а навстречу ему спешит из пруда родная тетка-утопленница вся в белом. И оба призрака принимаются ныть на всю округу, что их до сих пор не похоронили!

– Бесчувственный ты человек, – покачала головой Маша.

– Действительно, – кинула на Димку осуждающий взгляд Настя. – Нашел над чем смеяться.

– Над покойниками нельзя, – с очень серьезным видом подтвердил Вова. – Особенно над такими, которые бродят.

– Мне-то что? – отмахнулся Димка. – Пускай себе бродят, если им так больше нравится.

– Не скажи, – возразил ему Вова. – Если такой вот покойник обидится, то станет каждую ночь к тебе приходить.

– Ну и пусть приходит, – сделал вид, будто не испугался, Димка, хотя на самом деле у него внутри екнуло. И ему почему-то немедленно вспомнилось, что бывший охотничий домик князя Юрия Борского находится на территории Красных Гор. В этом домике расположилась поселковая библиотека. Причем часть ее фондов составили личные книги князя. «А вдруг этот чокнутый призрак и туда забредает?» – подумал Димка.

– Димочка, ты что так побледнел? – насмешливо спросила Маша.

– Жарко, – поторопился уйти от неприятной темы Димка.

– Слушай, Вовка, покажи-ка нам эту стену, – попросил Петька.

За разговорами ребята подошли к развалинам. Дом князей Борских мрачно взирал на них пустыми глазницами окон. Дожди смыли с кирпичных стен краску и даже копоть былого пожара. Кроме кирпичного короба, сохранились каменные постройки с мраморной колоннадой в классическом стиле и роскошным каретным подъездом, ведущим с двух сторон прямо к парадному входу, вместо которого в стене

теперь зияла дыра. Крыши тоже давно уже не было, и колоннада словно бы подпирала небо. А застывший над окнами второго этажа мраморный ангел выглядел покинутым и печальным.

Местные власти несколько раз пытались снести остатки усадьбы, но по каким-то причинам так и не снесли. Потом выяснилось, что этот дом – памятник архитектуры восемнадцатого века. Его вроде бы даже строили по проекту одного из учеников великого архитектора Казакова. Вот почему было вынесено решение отреставрировать усадьбу. Однако и с этим никто не спешил.

– Как тут, наверное, раньше было красиво, – разглядывала руины Настя.

– Было да сплыло, – отрезал Вова. – Пошли лучше на стену смотреть.

Миновав фасад, мальчик повел всю компанию за угол дома. Внешняя стена тут отсутствовала. Сохранились лишь добротные кирпичные стены бывших комнат.

Пройдя решительным шагом по нагромождениям щебня и кирпича, Вовка достиг одной из стен, ткнул в нее указательным пальцем:

– Здесь.

Остальные принялись с большим интересом ощупывать кирпичную кладку. Стена была сделана на славу. Сколько ребята ни колотили по ней ногами и кулаками, ни один кирпич даже не закачался.

– Тут и червяку не проползти, – наконец пришел к заключению Димка.

– А ты, Вовка, ничего не путаешь? – очень внимательно поглядел на мальчика Петька.

– Ничего, – уверенно отозвался тот. – Вот отсюда он вышел. Здесь проходил. И обратно сюда вернулся.

Произнося это, мальчик принялся расхаживать вдоль развалин. Затем вновь остановился возле глухой стены. Ребята пристально следили за ним. В особенности заинтересовался Петька. Едва Вовка завершил свой «следственный эксперимент», Петька осведомился:

– А вы с матерью сидели вон в тех кустах?

И он указал на густые заросли как раз напротив провала в стене.

– Где же еще, – отозвался Вовка.

Глаза у Петьки азартно блеснули за стеклами очков. Миг – и он быстрым шагом достиг кустарника.

– Ты куда? – кинулись следом за ним остальные.

– Можете убедиться сами. – И, делая вид, будто старательно укрывается за кустарником, Петька указал взглядом на развалины усадьбы.

– Ничего себе, – изумилась Настя.

Остальным тоже было о чем поразмыслить. Из убежища, в котором они сейчас сидели, была видна именно та часть глухой кирпичной стены, где, по словам Вовки, словно бы растворился ночной пришелец.

– Ну? – с победоносным видом поглядел на всю компанию Вовка. – Теперь убедились?

– Убедились – это чересчур сильно сказано, – словно бы мысля вслух, проговорил Петька. – Но что-то в этом определенно есть.

– Думаю, Вовка и впрямь вчера видел бедного князя, – подхватила Настя.

– По-моему, Анастасия, ты бы сама не отказалась увидеть Юрия Борского, – посмотрела на подругу Маша.

– Скажешь тоже! – воскликнула Настя и, вдруг понизив голос до шепота, добавила: – Я таких вещей боюсь.

– Вы что, Вовке поверили? – пребывал в полном недоумении Саша.

– А ты можешь это как-нибудь по-другому, чем он, объяснить? – спросил Командор.

– Ну-у, – задумчиво протянул Саша и умолк.

– Не может, – тут же вмешался Вова.

– Если все было и впрямь, как ты говоришь, не могу, – вынужден был признать Саша.

– А зачем мне врать? – снова завелся Вова. – И мать целый день сама не своя. Все повторяет: «Если покойника увидели...»

– Знаете что, – спешно прервал его Петька. – Давайте-ка весь дом осмотрим как следует.

– Вот это правильно! – оживился Саша. – Наверняка найдем какое-нибудь объяснение ночным событиям. А то князь

Борский, князь Борский...

Голос его разнесло далеко эхо. Друзья поневоле вздрогнули. Словно покойный князь откликнулся им.

– Больше, пожалуйста, имени князя здесь не произноси, – строгим голосом обратился Димка к Саше.

– А кто-то у нас совсем недавно сам так весело смеялся, – не замедлила с колкостью Маша.

– Я не смеялся, а просто шутил, – буркнул в ответ Дима. – И вообще я этим князьям желаю только добра.

Ребята вновь очутились в проломе. Однако попасть отсюда в глубь здания оказалось невозможно. Внутренняя стена на уровне второго этажа обрушилась, и кирпичи доверху завалили дверной проем.

– Н-да, – почесал затылок Петька. – Тут можно пробраться только с тротиловой шашкой. Пошли к главному входу.

Вскоре все шестеро уже стояли там, где когда-то был парадный подъезд.

Разом притихнув, они шагнули внутрь дома. Несмотря на душающую жару, на них повеяло могильной сыростью. Замерев посреди бывшей прихожей, друзья осмотрелись. Везде царило ужасное запустение. Лестницы на второй этаж не было. Да, впрочем, и перекрытия тоже. Задрав головы, ребята увидели второй ряд оконных проемов.

– Н-да. Поработали ваши крестьяне, – с таким осуждением воззрелся Дима на Вовку, будто бы тот принимал непосредственное участие в грабеже и поджоге.

– Наша семья ни при чем, – поспешил оправдаться Вова. –

Мои предки всегда хорошо относились к князю.

– Нашли, о чем спорить, – фыркнула Маша.

Тут наверху что-то зашелестело. Ребята вздрогнули. Однако Петька тут же заметил галку. Сидя на стене, птица с явным интересом поглядывала на посетителей.

– Подойдем к тому месту с другой стороны, – двинулся в глубь здания Петька.

Ребята пошли сквозь многочисленные проемы. Судя по ним, почти весь первый этаж состоял из длинной анфилады комнат.

– Тут, наверное, часто балы устраивали, – с почтением прошептала Настя.

– Почему ты знаешь, может, и теперь устраивают, – шепотом отозвался Вовка.

– Лучше замолчи, – шикнул на него Дима.

Они миновали еще несколько бывших комнат. За ними анфилада кончилась, уступая место узкому коридору, по одну сторону которого зияло три дверных проема. За одним из них и оказалась та самая стена.

– Слушайте, – вдруг осенило Петьку. – А ведь как раз в этих трех комнатах были спальни хозяев.

– С чего ты взял? – не поняли остальные.

– Мог бы, конечно, сказать, что догадался, – кинул на них лукавый взгляд из-за стекол очков Петька. – Но в действительности мы однажды ходили сюда с отцом. Вот он мне и

показал, где и что тут находилось. А ему в детстве показывал дядя Паша.

– Выходит, князь Юрий Борский исчез в бывшей спальне? – дошло наконец до Димы.

– Где погиб, там и исчез, – ответил Саша, и голос его на сей раз прозвучал довольно испуганно.

– А покойники ведь всегда на место гибели возвращаются, – в свою очередь испугался и Вова. – Так у нас, в Борках, старики говорят.

– Между прочим, не только старики и не только у вас в Борках, – многозначительно произнес Петька.

– Ты о чем? – с недоумением посмотрела на него Настя.

– После скажу, – отозвался Петька. – Когда выйдем отсюда. А теперь давайте-ка еще раз осмотрим стенку. Тем более что мы с другой стороны.

Вся компания принялась за работу. Но сколько ребята ни приглядывались к кирпичной кладке, они так и не смогли обнаружить ничего интересного. Оставалось лишь еще раз убедиться, что пройти сквозь такую преграду не смог бы ни один живой человек. Разве что фокусник Дэвид Копперфилд. Однако шестеро ребят мигом сошлись во мнении, что вряд ли всемирно известный иллюзионист потащился бы со своей дорогостоящей аппаратурой в такое странное место. Да и Вовка с матерью не были для Дэвида Копперфилда столь уж желанной публикой.

– Ну, пожалуй, пока нам тут больше нечего делать, – на-

конец двинулся к выходу Петька.

Вскоре ребята уже вновь вышли на старую дорогу. Возле усадьбы она разветвлялась на два пути. Один вел сквозь заросший парк к давно заброшенной часовне и кладбищу, на котором до сей поры сохранился фамильный склеп Борских. Другой – к пруду, где, по преданию, утопилась несчастная княжна Вера.

Достигнув тенистого берега, Петька остановился.

– Давайте-ка тут посидим.

Все с удовольствием опустились на траву.

– Ну, что ты там говорил, в доме у Борского? – повернулся Дима к Петьке.

– Да мне вдруг одна интересная книжка вспомнилась, – отозвался тот. – В ней описаны разные явления призраков. А также свидетельства очевидцев. Некоторым даже удавалось заснять привидения. Во всяком случае, в книге опубликованы фотографии. А одного средневекового рыцаря, который до сих пор появляется у себя в замке, сумели даже заснять видеокамерой. И потом экспертиза установила, что съемка подлинная.

– Ух ты! – разом выдохнули остальные.

– Поэтому я и сказал, что не только старики в Борках знают о повадках привидений, – объяснил Петька. – Просто в доме у Борского мне почему-то не хотелось об этом говорить.

– Я бы и возле этого пруда не говорил, – с опаскою поко-

сившись на воду, вдруг прошептал Димка.

– А ведь верно, – поддержал его Вовка. – Как-никак, тут где-то княжна на дне плавает. Вдруг ей такие разговоры не нравятся?

Тут Настя не выдержала и, невзирая на то, что ярко светило солнце, вскочила на ноги.

– С меня хватит. Пошли отсюда.

Остальных особенно уговаривать не пришлось. Всем, включая даже решительного Петьку, сделалось не по себе.

Тут Димка, взглянув на часы, взвыл:

– Уже три! Бежим обедать!

– Если не поторопимся, с нас сейчас дома скальпы снимут, – устремляясь к мосту над дамбой, объяснила новым знакомым Маша.

– Бывает, – кивнул на бегу Саша и первым оказался на мосту. Здесь их пути разошлись.

Мальчишкам из деревни нужно было налево. А Петьке и его друзьям – направо, где за мостом начиналась дорога к поселку Красные Горы.

– Вы где живете-то? – решил выяснить напоследок Петька.

– Переулок Дружбы! – выпалил Вовка. – Мой дом шестой. А Сашка в восьмом живет.

Петька в ответ назвал номер своей дачи. Затем добавил, что завтра утром нужно обязательно встретиться.

– Тогда давайте прямо на мосту, – предложил Саша. – Как

раз на полпути между вами и нами. Чтобы никому не было обидно.

– Идет, – согласились четверо друзей. – Ровно в десять.
На этом они расстались.

Глава II

Красные горы и их обитатели

Миновав мост, Петька, Маша, Дима и Настя пустились быстрым шагом по хорошо укатанной ровной дороге, которая вскоре вывела их напрямик к шлагбауму. За ним начинался старый дачный поселок Красные Горы. Кому пришло в голову дать такое название совершенно ровной местности, где не было ни единой горы и даже холма, для всех оставалось совершенной тайной. Выстроили этот дачный поселок со множеством улиц, переулков и тупиков в середине тридцатых годов. Необъятные участки. Огромные двух-, трехэтажные дачи, снабженные всеми благами цивилизации, начиная с центрального отопления, горячей воды и кончая телефонами. Населили поселок, так сказать, «сливками общества» того времени. Ученые, крупные военачальники, деятели искусств...

Правда, с годами состав обитателей Красных Гор становился все более пестрым. Иные из первых поселенцев умерли, не оставив наследников. Детям других оказалось не под силу содержать дорогостоящие загородные владения, и они продавали их первым попавшимся покупателям. Третьи еще по каким-то причинам оставляли насиженные места. В последнее время дачи вовсю скупали «новые русские». Снося

старые деревянные дома, они возводили на их месте кирпичные особняки, словно бы соревнуясь друг с другом в вычурности и монументальности строений. Старожилы воспринимали подобные новшества с крайним неодобрением.

Петька Миронов и близнецы Дима и Маша Серебряковы относились к третьему поколению старожилов Красных Гор. Они дружили с самого раннего детства. Настя Адамова появилась тут всего три месяца назад. Ее родители унаследовали дачу художника Мишина по соседству с Серебряковыми. Трое старых друзей сразу же приняли Настю в свою компанию. И создали вчетвером Тайное братство кленового листа. Но самое главное заключалось в том, что они почти тут же раскрыли самое настоящее преступление.¹ Вот почему, услышав о странном происшествии, которое произошло минувшей ночью среди развалин старинной усадьбы, друзья так заинтересовались. Похоже, Братству кленового листа предстояло распутать новую тайну.

Едва миновав шлагбаум, Петька вдруг резко остановился и тихонько присвистнул. Друзья проследили за его взглядом. Петька взирал на стену сторожки, где красовался новый плакат: «Не сообщенная вовремя информация о появлении подозрительных личностей грозит возможностью ограбления вашей дачи».

– Сильно сказано, – скривила губы в усмешке Маша.

¹ Подробно об этом читайте в книге «Тайна пропавшего академика», вышедшей в Издательстве «Эксмо» (Прим. ред.).

– Бывший заслуженный активизируется, – покачала головой Настя.

– Видно, хочет первым узнать о следующем преступлении, – подмигнул друзьям Петька.

Доблестный сторож Иван Степанович с незапамятных времен охранял, по его собственным словам, «жизнь и покой вверенных жителей». Если верить Степанычу, то молодые годы его прошли в активной борьбе с преступностью. На этом основании он с гордостью величал себя бывшим заслуженным работником органов правопорядка. В доказательство своего славного и почти боевого прошлого сторож поселка Красные Горы ежегодно на День милиции облачался в выдавший виды синий милицейский китель без знаков отличия и не менее старую милицейскую фуражку с выщербленной кокардой, в которую, как любил рассказывать Степаныч, попала шальная пуля, когда он задерживал «одного матерого бандита». Но Степаныч облачался в свою форму не только на День милиции, но и в те моменты, когда в поселке или окрестностях случались какие-нибудь экстраординарные события.

В последнее время милицейская форма извлекалась из шкафа все чаще и чаще. Ибо, как говорил Степаныч, «в окрестностях не дремлет криминал». Когда же месяц назад в Красных Горах произошло дерзкое преступление, доблестный сторож, невзирая на ужасающую жару, не расставался с кителем и фуражкой целых три дня подряд. Ибо втайне от

всех затеял собственное расследование. Во-первых, Степаныч горел желанием потряхнуть стариной. Во-вторых, он надеялся, что, поймав и обезвредив опасных преступников, сильно поднимет свои акции в глазах жителей Красных Гор, а значит, окажется вправе требовать значительного повышения жалованья. И наконец, в-третьих, Степанычу очень хотелось утереть нос слишком, по его мнению, «зеленому» капитану Шмелькову, который был участковым их района.

Но мечты для Степаныча так и остались мечтами. Преступников обнаружили члены Тайного братства кленового листа. С той поры доблестный сторож поселка Красные Горы, и без того давно с подозрением относившийся к Петьке и его друзьям, вспылал к этой, как он говорил, «подростковой компании» совсем недобрыми чувствами. И вот, судя по новому шедевру «наглядной агитации», вывешенному на стене сторожки, Степаныч начал принимать экстренные меры.

– Это против нас, – продолжала любоваться плакатом Настя.

– Ежу понятно, – кивнул Дима. – Степаныч хочет, чтобы ему первому сообщали обо всех происшествиях.

Не успел он это произнести, как на маленьком приусадебном участке возле сторожки показался Степаныч.

– Добрый день! – подчеркнуто вежливо поздоровались юные детективы.

Сторож в ответ досадливо крякнул и решительно направился навстречу недругам. Тут из дома послышался резкий

окрик верной его супруги Надежды Денисовны:

– Ваня! Куда тебя унесло! У меня уже банка готова! Иди закручивать!

Доблестного сторожа как ветром сдуло. Надежду Денисовну он уважал и боялся.

– Иди, иди, – проворчал ему вслед Димка. – Работай на благо семьи.

– Кстати, Димочка, – спохватилась Маша, – если мы сейчас же не поторопимся домой, то наше с тобой благо окажется под большим сомнением.

– Точно! – бросился брат по направлению к собственной даче. Их с Машей бабушка органически не переносила опозданий к столу.

– После обеда встречаемся у меня в шалаше! – крикнул Петька вслед близнецам и Насте.

Возле Настиных ворот близнецы с ней расстались и поспешили к себе. Бабушка их, пожилая ученая дама Анна Константиновна, после кончины мужа, знаменитого академика и доктора биологии Дмитрия Александровича Серебрякова, вышла на пенсию и стала жить круглый год в Красных Горах. Отныне она посвятила себя созданию мемуаров. «Жизнь меня столкнула почти со всеми великими современниками, – любила повторять бабушка Димы и Маши. – Поэтому я считаю своим долгом оставить грядущим поколениям свои скромные записки».

Подчинив свою жизнь работе над книгой воспомина-

ний, Анна Константиновна старалась придерживаться очень строгого распорядка дня. И бывала крайне недовольна, когда внуки опаздывали к завтраку, обеду и ужину. В таких случаях она говорила, что Димка и Машка унаследовали худшие качества от ее сына, их отца, который «никуда не может поспеть вовремя».

Вот почему близнецы, поспешая сейчас на всех парах к собственному дому, срочно выработали тактику поведения.

– Снимаем часы, – велела Маша. – Скажем, что дома забыли.

– Правильно, – поспешно засунул в карман часы Димка.

Взбежав на крыльцо, он хотел позвонить, когда заметил, что дверь приоткрыта. Почтя за лучшее не привлекать раньше времени бабушкиного внимания, близнецы, скромно потупив глаза, проскользнули на кухню.

– Бабушка, мы... – начала было с ангельским видом Маша. Она хотела добавить, что они с Димкой очень торопились, но вовремя осеклась. Стол был накрыт. Однако бабушки в кухне не было.

– А где она? – изумился Димка.

– Может, уже пообедала, чтобы нас проучить? – предположила сестра.

Она подбежала к плите. На ней стояла кастрюля с супом. Маша пощупала.

– Совершенно холодная. Нет, Димка, она не ела.

– А вдруг бабушке стало плохо? – перепугался брат.

Едва не сбивая друг друга с ног, мальчик и девочка кинулись в гостиную. Там тоже никого не было. Однако сквозь распахнутую дверь на веранду доносился взволнованный мужской голос:

– Вот я и говорю, Анна Константиновна! Пгосто какая-то мистика! А точней, чудеса в гешете!

Близнецы переглянулись. Этот картавый голос мог принадлежать только одному человеку на свете. А именно, почтенному и действительному члену почти всех научных академий мира – Павлу Потаповичу Верещинскому. Кругленький, небольшого роста, Павел Потапович, несмотря на свои восемьдесят с лишним лет, обладал несокрушимой энергией в поисках сенсаций. Вот и сейчас, по-видимому, принес Анне Константиновне очередную «сногшибательную новость». Маше и Диме все стало ясно: почтенный академик явился с визитом к их бабушке именно в тот момент, когда она собралась разогревать обед. На сей раз это было очень удачно. Теперь бабушка нипочем не заметит, что близнецы опоздали.

– Павел Потапович! – донеслось ее восклицание до внуков. – Как вы можете верить подобной чуши! Вы же ученый!

– А, между пгочим, моя догогая, наука подобного не опговеггает, – заметил Павел Потапович.

– Не знаю, не знаю, – снова заговорила бабушка Димы и Маши. – Верить в каких-то призраков! И вообще, кто вам такое сказал?

Услышав это, близнецы, уже было намеревавшиеся показаться бабушке, резко изменили решение и продолжали слушать.

– Ах, Анна Константиновна! – воскликнул Павел Потапович. – Ах я стагый гвупый козев!

Тут Димка не выдержал и хрюкнул.

– Молчи, «гвупый козев»! – давясь от смеха, прошептала ему в самое ухо Маша.

– Пгостите, пгостите вевикодушно стагого дувака! – продолжал тем временем распинаться перед их бабушкой Павел Потапович. – Я же вам не сказав самого гвавного. Всю эту таинственную истогию мне поведава моводая хогошенькая пейзанка.

– Что еще за пейзанка? – озадачился Дима.

– Это по-французски «крестьянка», – шепотом отозвалась сестра. – Даром, что ли, тебя уже три года французскому учат?

– Отстань, – отмахнулся Дима. – Слушать мешаешь.

– Так вот, мивая моя Анна Константиновна, – вещал с веранды Павел Потапович. – Эта самая пейзанка пгодает нам твогог и мовоко. Значит, пгихожу я к ней сегодня утгом, а она сама не своя. Вицо бведное, гуки дгожат.

– Слушай, Машка, – вновь наклонился к уху сестры брат. – Что руки дрожат, я понял. А вот что такое «вицо бведное»?

– Это он так выговаривает «лицо бледное», – перевела

Маша слова Павла Потаповича.

– Помилуй вас Бог, Павел Потапович! – раздалось исполненное иронии восклицание Анны Константиновны. – Если я правильно вас поняла, то вы на основе бледного лица и дрожащих рук вашей молочно-творожной пейзажки приходите к заключению, что в окрестностях появился призрак князя Юрия Борского?

Близнецы едва не подпрыгнули. И стали слушать еще внимательней. Павел Потапович, попросив Анну Константиновну не торопиться с выводами, изложил историю, которая почти в точности повторяла все, что Дима и Маша слышали утром от Вовки. Тут же выяснилось, что «пейзанка» столкнулась с призраком не одна. С ней был сын, которого Павел Потапович назвал «пгевесным бевобгысым мавьчонкой».

– Слышал бы Вовка, – едва сдерживалась от хохота Маша.

– Если бы Вовка услышал, то умер бы, – сдавленным шепотом отозвался Димка. – Превратился бы в призрак. И в отместку Павлу Потаповичу стал бы являться по ночам у него на даче.

Тут у Маши вырвался какой-то сдавленный писк, и она быстро ретировалась на кухню, где наконец смогла дать волю смеху. Димка, который обычно в подобных случаях не выдерживал первый, на сей раз проявил чудеса героизма и стойкости. Справившись с приступом хохота, он продолжал слушать разговор на веранде.

– Полагаю, тут просто имел место массовый психоз, – го-

ворила Анна Константиновна.

– Нет, моя мивая, – горячо возражал ей почтенный Павел Потапович. – Это пгосто в вас говогит научная косность. А, между пгочим, влюбимый ученик вашего покойного мужа пгофессог Ввадимиг Когкин недавно опубвиковав статью, где с точки згения биовогии доказывает: посве смегти из те-ва чевовека выдевается некая субстанция, имеющая энеггетическое пове. Иными свовами, он доказывает возможность существования того, что в пгостогечии называется пгизгаками.

– О боже! – воскликнула Анна Константиновна. – Никогда бы не подумала, что Володя Коркин займется подобной чепухой!

– Вовсе не чепухой! – был явно обижен таким заявлением Павел Потапович.

И от волнения картавя даже сильнее обычного, принялся объяснять, что Владимир Коркин уже делал на эту тему доклад во время какого-то очень крупного международного конгресса биологов. После чего получил стипендию Фонда Сороса для дальнейшей работы над темой.

– Хорошо, что мой Дима не дожил, – заявила Анна Константиновна. – Он так верил в талант Володи. Подобная профанация моего мужа убила бы.

– Но почему пгофанация? – хнычущим от обиды голосом переспросил почтенный Павел Потапович. – Между пгочим, пегвый муж вашей бвизкой подгуги Натавы Ввадимиговны

тоже еще в начаве нашего века обосновав появвение пгизгаков.

– Ах! – сардонически расхохоталась Анна Константиновна. – Вы бы еще Нострадамуса вспомнили! Или фараона Тутанхамона.

– Пги чем тут Тутанхамон! – громко топнул ногой почтенный Павел Потапович и разразился целым научным докладом о поистине бесценном вкладе Парнасского в изучение паранормальных явлений. – И это не товько мое суждение! – выкрикнул почтенный и действительный член множества академий мира. – Ваш Когкин тоже так считает!

Маша уже успела вернуться из кухни и с интересом прислушивалась ко все более разгорающейся научной дискуссии.

– Кажется, они сейчас подерутся, – шепнула девочка брату.

– По-моему, тоже, – кивнул Димка.

Однако бабушка и почтенный ученый муж не оправдали ожиданий близнецов. Спор их внезапно был прерван далеким от науки заявлением Анны Константиновны:

– Ой! Мне давно пора кормить внуков! Куда же они подевались?

– Ах, Анна Константиновна, догогая! Пгостите! – мигом рассыпался в извинениях Павел Потапович. – Совсем я вас забовтав!

Близнецы, быстренько ретировавшись из гостиной на

лестницу, сделали вид, будто спускаются из своих комнат на втором этаже.

– Бабушка! – хором кричали они на бегу. – Куда ты пропала? Мы обедать хотим!

– А где вас, интересно, столько времени носило? – строго посмотрела на них Анна Константиновна.

– Нигде, – с ангельским видом ответил Димка. – Мы просто ждали, пока ты освободишься.

– Какие гебятки! Какие внучки! – восторженно просюсюкал Павел Потапович. Затем, игриво подмигнув Анне Константиновне, добавил: – Гастет моводежь. А мы с вами стагеем. Но ничего. Еще покоптим небо. Есть погох в погоховницах.

И, еще раз игриво подмигнув бабушке Димы и Маши, почтенный академик побежал оповещать о появлении призрака других многочисленных знакомых.

– Ну, мойте руки, – обратилась к внукам Анна Константиновна. – А я сейчас быстренько все разогрею.

И она скрылась в кухне.

– Ты все слышала? – включив по сильнее воду, прошептал Дима сестре.

– Если не все, то главное, – отозвалась Маша. – Теперь я знаю, что Вовка нам не наврал.

– Это ежу понятно, – отмахнулся Димка. – А вот интересно, что пишет о призраках этот Владимир Коркин?

– Спроси у Павла Потаповича, – предложила сестра.

– Еще чего, – решительно воспротивился Дима. – Он же немедленно раззвонит на весь поселок, что мы статьей Коркина интересовались.

– Пожалуй, ты прав, – согласилась Маша. – К Павлу Потаповичу нельзя.

– Может, бабушке скажем, чтобы она у самого Коркина попросила? – поглядел на сестру Димка. – Все-таки любимый дедушкин ученик...

– А бабушка наша, по-твоему, совсем дурочка? – скривила губы в усмешке Маша. – Внучек Димочка попросит. А бабушка как начнет допытываться, почему мы вдруг призраками заинтересовались и...

Больше она ничего сказать не успела. Димка в задумчивости оперся всем своим весом на раковину. Кронштейн, не выдержав такого напора, вылетел из стены вместе с шурупами. Раздался грохот. Димка с истошным криком отскочил в сторону. Раковина упала на пол и раскололась.

– Что случилось? – влетела в ванную комнату Анна Константиновна.

– Да вот тут такие дела... – указав на расколотую раковину, растерянно произнес Дима.

– Бабушка, мы с Димкой мыли руки, а эта штукавина вдруг грохнулась, – добавила Маша.

– Хорошо, я еще отскочить успел, – буркнул Димка. – А то бы прямо мне на ноги.

– Как ты мог! – воскликнула Анна Константиновна.

– Вопрос поставлен неверно, – с нахальным видом заявил внук. – Ты лучше у этой штуки спроси, как она могла? – И мальчик ткнул пальцем в разбитую раковину.

«А ведь и впрямь хорошо, что не на ноги им упало», – пронеслось в голове у Анны Константиновны.

– Ладно, – добавила она вслух. – Идите обедать. Я потом слесаря вызову.

И, мысленно сетуя на «халтурщика», который так плохо поставил новую финскую сантехнику, Анна Константиновна первой направилась в кухню.

– Ну, Терминатор чертов, – украдкой состроила Димке зверскую рожу Маша.

Тайной детективной клички Терминатор ее брат удостоился за феноменальную способность походя все сокрушать на своем пути. Или в самые неподходящие моменты падать. Семейные предания гласили, что в этом Димка был точной копией дедушки – покойного академика Серебрякова, о котором в ученых кругах до сих пор ходили легенды.

К примеру, отправившись в Англию получать степень почетного доктора Оксфордского университета с вручением соответствующего свидетельства, а также очень красивой мантии и прилагающейся к ней шапочки, Дмитрий Александрович оставил о себе долгую память. По уверению одного из английских друзей прославленного академика, ни до ни после древний Оксфорд такого не видел. Короче, Дмитрий Александрович перед вручением грамот стал облачаться в

мантию. Это ему с грехом пополам удалось. Однако когда академик поднялся со своего места, чтобы принять грамоту, то запутался в полах мантии и упал, умудрившись подсечь представителя Оксфордского университета, который ему эту грамоту любезно протягивал.

Оба рухнули на пол. Потом их довольно долго выпутывали из мантии. Причем в процессе борьбы академик Серебряков умудрился зачихнуть, словно кляп, подол своей мантии в рот представителю Оксфорда. Часть присутствующих пыталась помочь двум ученым встать на ноги. Остальные надрывались от смеха. Свидетельство о почетной докторской степени академик Серебряков принял где-то на полу. Причем досталось оно тоже не без борьбы. Ибо оксфордский представитель с кляпом из мантии в последний момент вручать грамоту, видимо, передумал. И вцепился в нее с такой силой, будто от этого зависела его жизнь.

Анна Константиновна множество раз демонстрировала оксфордскую грамоту внуку и внучке. Красивая плотная бумага до сей поры хранила следы былой потасовки.

Если Димка характером и повадками очень напоминал дедушку, то Маша унаследовала нрав Анны Константиновны и была столь же целеустремленной, решительной и ироничной.

Перед тем как близнецы вошли в кухню, Маша, остановив брата, грозным шепотом произнесла:

– Если ты что-нибудь свалишь еще и на кухне, я тебя убью.

– Не беспокойся, – высокомерно ответил брат и благополучно уселся за стол.

Обед и впрямь прошел без эксцессов. Анна Константиновна, то и дело усмехаясь, повторяла:

– Ах, Павел Потапович. Ах, святая простота.

Близнецы, прикидываясь, что ничего не знают, несколько раз спрашивали:

– Павел Потапович? А в чем дело, бабушка?

Однако Анна Константиновна с завидным упорством уходила от ответа. Когда же Дима и Маша усилили натиск, она вообще перевела разговор на другую тему и больше о Павле Потаповиче не упоминала.

Едва внук и внучка поели, бабушка объявила, что ей необходимо основательно поработать над каким-то важным фрагментом мемуаров, и спешно удалилась в кабинет.

– Она от нас скрывает, – прошептала Маша.

– Ну и зря, – отозвался Димка. – Павел Потапович наверняка уже весь поселок оповестил.

– Пошли скорее к Петьке, – вскочила на ноги Маша. – Надо все ему рассказать.

Забежав по дороге за Настей, ребята поспешили к даче Мироновых. Петька уже дожидался их в летней штаб-квартире Тайного братства кленового листа, так друзья называли шалаш, стоявший в глубине Петькиного участка.

– Чего так долго? – поглядел он на друзей.

– Узнаешь – упадешь, – с размаху плюхнулся Димка на

одну из старых диванных подушек, лежавших на полу просторного шалаша. – Мы с Машкой приходим домой, а наша бабка с Павлом Потаповичем на веранде о призраке князя Борского треплются.

– Чего? – У Петьки от изумления едва не вылезли глаза из орбит.

– Что слышал, – с важностью произнес Димка.

Они с сестрой, перебивая и дополняя друг друга, пересказали Петьке и Насте беседу бабушки с почтенным Павлом Потаповичем.

– Выходит, Вовка ничего не преувеличил, – тихо произнесла Настя.

– Или это было явление массовой галлюцинации, – с задумчивым видом откликнулся Петька. – Хотя лично я так не думаю.

– Неужели действительно им призрак князя явился? – прошептала Настя.

– Вполне может быть, – кивнул Петька. – В книге, о которой я вам говорил, описано множество подобных случаев.

– Так книжка-то у тебя переведена с английского, – перебил Димка. – У них, в Англии, призраки, может, появляются. А у нас...

– Законы природы действуют одинаково во всех странах, – возразил Петька. – А кроме того, там описаны не только английские привидения, а какие хотите. Даже африканские. И о нескольких происшествиях в Москве и Петербурге расска-

зано. А самое главное то, что в книге выводятся общие закономерности. В частности, о таких приблизительно призраках, как князь Юрий Борский, я вот что вычитал. Они относятся к разряду домашних привидений. Подобные призраки, точнее, их тела, и впрямь в силу различных причин не захоронены. Большинство из них погибли насильственной смертью. Такие привидения являются живыми либо в собственных домах, либо, если этих домов уже не существует, на том самом месте, где они когда-то стояли.

Тут Петька извлек из-под пледа, которым был застелен пол шалаша, книгу и, найдя нужную страницу, прочел:

«К одному из основных признаков домашнего привидения относится верность маршрутам, которых оно придерживалось при жизни. Например, если дом уже разрушен, привидение будет ходить по нему таким образом, будто он цел. А если что-нибудь в его бывшем жилище перестроено, призрак словно сделает вид, что не в курсе этого. Известны случаи, когда привидения следовали с первого этажа на второй прямо сквозь потолок, потому что в период их жизни тут находилась лестница».

Мальчик захлопнул книгу и, отложив ее, обвел задумчивым взглядом друзей. Затем очень медленно произнес:

– Насколько я понимаю, так или приблизительно так вел себя минувшей ночью призрак на развалинах имения.

– И еще, ведь князь Борский не захоронен, – широко раскрыла глаза Настя.

– И погиб насильственной смертью, – подхватила Маша.

– Если погиб, – никогда не торопился принимать что-либо на веру Димка. – А вдруг ему как-нибудь удалось убежать?

– Если даже и так, – снова заговорил Петька, – то призраки живых людей тоже иногда являются, чтобы рассказать правду о себе.

– А князь Борский, даже если и смылся тогда от своих милых и добрых крестьян, все равно уже нынче покойник, – быстро совершил в уме нехитрый подсчет Димка. – Перед революцией он был уже отцом семейства.

– Точно, – подтвердил Петька. – И успел перед самой революцией жену и ребенка отправить за границу.

– Вот именно, – кивнул Димка. – Значит, нашему князю сейчас было бы сто с лишним лет. Вряд ли он до такого преклонного возраста дожил.

– А вдруг он как раз недавно умер? – высказала догадку Настя. – И призрак его вернулся в родные места, чтобы отомстить потомкам обидчиков. Ведь Вовка же нам рассказывал, что призрак уже много десятилетий не появлялся среди развалин.

– А ведь верно! – блеснули за стеклами очков глаза у Петьки. – Раньше призрак являлся при жизни князя...

– Или это был сам князь! – едва не разрушив крышу шалаша, вскочил на ноги Димка. – Он удрал во время пожара. А потом вернулся. И тайно бродил по ночам. Вот иногда и попадался каким-нибудь случайным свидетелям. Мало ли

какие у него тут были еще дела...

– Ну да, – вмешалась Маша. – Ведь тогда еще шла Гражданская война. Вдруг князь надеялся, что большевиков прогонят.

– И, бедненький, не дождался, – посочувствовала князю Настя.

– И пришлось ему эмигрировать, – подхватил Димка. – Там, за границей, он прожил длинную жизнь. А недавно скончался.

– Теперь его призрак вернулся в родные края, – договорил Петька за Димку. – И тогда...

Он умолк.

– Что тогда? – переспросил Димка.

– Тогда, по всей видимости, князь Борский хочет сообщить живым о чем-то очень важном.

– С чего ты взял? – воскликнули остальные.

– Вот здесь написано, – похлопал ладонью по книге Петька. – Призраки часто появляются, чтобы рассказать живым о каком-нибудь преступлении. Или о том, которое давно было совершено, но не раскрыто. Или о еще не совершившемся. Такое изредка тоже случалось. Здесь, – вновь коснулся рукой книги мальчик, – описано несколько случаев, когда людям удавалось понять, о чем их предупреждают призраки. И в результате они предотвращали страшные преступления.

– Ты думаешь, что-то готовится? – поглядел на старого друга Димка.

– Это мы и обязаны выяснить, – отвечал Петька.

– Только вот как, Командор? – спросила Маша.

– Для этого, Ангел, нам нужно как следует подготовиться, – отозвался Петька.

– У тебя, кстати, Машка, отличная тайная кличка для общения с призраком! – расхохотался Дима. – Ангелу проще всего общаться с душами умерших.

Все засмеялись.

– Нет, я возьму с собой еще Брюнета, – назвала Маша тайную детективную кличку Насти.

– А если серьезно, – вдруг резко прервал смех Дима, – то я так и чувствовал, что нам позарез нужна статья этого дедушкиного Владимира Коркина.

– Да уж, – откликнулся Петька. – Такая статья нам совсем бы не помешала. И чем скорее мы раздобудем ее или что-нибудь подобное, тем будет лучше. Боюсь, времени у нас в обрез. Меня очень беспокоят Вовка и его мать.

– Чем, интересно, они тебя так беспокоят? – удивились друзья.

– Сами не понимаете? – воскликнул вдруг Петька. – Призрак-то явился именно им! Значит, скорее всего о чем-то их предупреждает.

– О преступлении? – не мигая, смотрела Настя на Петьку.

– Полагаю, что да, – тихо ответил он.

– Да кому могут понадобиться Вовка с матерью? – покрутил пальцем возле виска Димка.

– Насчет Вовки я не скажу, – иронически сощурилась Маша. – А вот мама его, пейзажка, кажется, очень нравится Павлу Потаповичу. – И, передразнивая почтенного академика, Маша добавила: – «Такая хогошенькая!»

– Ага! – хохотнул Димка. – И знойный герой-любовник Павел Потапович вознамерился похитить очаровательную пейзажку вместе с Вовкой, творогом и коровой!

Едва представив себе, как толстенький, маленький, убежденный сединами Павел Потапович крадет под покровом ночи такую команду, члены Тайного братства зашлись от хохота. Тут Маша, держась за живот, добавила:

– А почему бы и нет? Павел Потапович их украдет, а сыночек его, крутой бизнесмен, отца родного прикроет, используя личные связи с мафией.

Это заявление вызвало новый взрыв смеха. А когда все наконец успокоились, Петька, вновь посерьезнев, сказал:

– На самом деле, боюсь, что призрак предупреждал Вовку и его мать о чем-то серьезном. Одно из двух. Либо Вовкиной семье грозит какая-то беда. Либо какие-нибудь его прадедушка или прабабушка принимали участие в поджоге усадьбы. А может, еще как-нибудь насолили Борским. Вот призрак и хочет теперь наказать потомков. Кстати, – поднял вверх указательный палец Командор. – Такие случаи известны. Это называется «вечное проклятие».

– Какой ужас! – вырвалось у Насти.

– Фигня все это, – отмахнулся Димка. – Вы разве не

помните? Вовка ведь нам говорил, что его предки Борских не обижали.

– Во-первых, Вовка может об этом просто не знать, – возразила Маша. – Его же тогда на свете не было.

– А если его предки были замешаны в каком-нибудь преступлении, – подхватил Петька, – то вряд ли кричали бы об этом на всех углах.

– Что же нам делать? – повернулась Настя к Командору.

– Есть у меня одна идея, – отвечал тот.

Глава III

Книга Аполлинария

– Какая еще идея? – с недоверием покосился Димка на Командора.

– Вы, кажется, с Машкой говорили, что этот ваш Коркин использовал в своей статье труды Аполлона Парнасского? – отозвался Петька.

– Это не мы говорили, – внес ясность Димка, – а Павел Потапович.

– Неважно, – махнул рукой Петька. – В том, что касается всяких статей и книг, Павлу Потаповичу вполне можно верить. Он жутко дотошный.

– Предположим, что он дотошный, – безо всякого воодушевления проговорил Димка. – Нам-то какая польза от Аполлона Парнасского?

– Неужели не понимаешь? – с удивлением поглядел на него Петька. – Раз Аполлон Парнасский изучал призраков, значит, мы можем из какой-нибудь его книги вычитать об их повадках. А это для нас на данном этапе самое главное.

– А что мы с этими повадками будем делать? – и на сей раз не захватил Димку замысел Командора.

– Отупел совсем от жары мой братец, – фыркнула Маша. – По-моему, тут все ясно. Если мы научимся понимать

язык призраков, то сможем определить, зачем князь Борский явился перед Вовкой и его матерью.

– И предотвратим преступление! – так энергично тряхнула головой Настя, что ярко-рыжие волосы закрыли ей лицо.

– Или узнаем о каком-нибудь уже совершившемся преступлении, – сказал Петька.

– И, уж во всяком случае, нам станет ясно, что этому призраку понадобилось от живых людей, – подхватила Маша.

– Насчет преступления зря надеетесь, – вяло проговорил Дима.

– Это еще почему? – с негодованием посмотрели на него друзья.

– Вы что же, всерьез решили, будто кто-нибудь может угрожать Вовкиной матери и ее творогу? – высокомерно изрек Терминатор.

– И все-то наш Димочка знает, и все у него так просто, – с шутовским почтением проговорила сестра.

Командор усмехнулся. «Надо же, как похожи и такие разные», – в который раз подумал он о близнецах. Внешне Димка и Маша и впрямь были очень похожи. Оба высокие, стройные, светловолосые и голубоглазые. А вот в характерах почти ничего общего. И вечно к тому же спорят друг с другом.

– А тебе одни сложности подавай, – продолжал Димка. – Ты еще, Машка, скажи, что на Вовкину мать собираются рэкетеры наехать.

– Кстати, почему бы и нет? – сказала Настя. – Между про-

чим, Вовкина мать торгует на каком-то московском рынке. Вдруг конкуренты решили от нее избавиться?

– Не исключаю, – подхватил Командор. – На этих рынках, говорят, такие дела творятся.

– Как и в любом бизнесе, – тут же прибег к обобщению Димка.

– Ты же только что говорил, что с Вовкиной матерью ничего подобного не может быть, – мигом напомнила Маша.

– Отстань, – стушевался Дима. – Ты вечно мои слова неправильно истолковываешь.

Сестра в ответ лишь состроила очень выразительную мину.

– К тому же мы не знаем, чем занимается Вовкин отец, – поторопился вмешаться Петька, пока спор между близнецами не разгорелся вновь.

– Вот именно, – кивнула Настя. – Например, Вовкин отец должен деньги каким-нибудь бандитам...

– Типично женская логика, – перебил девочку Димка. – Если бандиты вздумали разобраться с Вовкиным отцом, то князь Борский уж как-нибудь нашел бы способ предупредить лично его, а не жену и сына.

– Ты когда-нибудь, интересно, научишься не перебивать? – возмутилась Настя. – Вдруг бандиты решили украсть за долги Вовкиного отца его жену. Или Вовку. Или обоих...

– Если так, нам и впрямь нужно спешить, – вдруг резко заволновался Димка.

– Кстати, для Вовки и его семьи все может кончиться гораздо серьезней, – счел своим долгом предупредить Командор. – Если на них лежит «вечное проклятие», то по сравнению с этим какие-то паршивые рэкетеры – просто детский лепет.

– Но так ведь несправедливо! – воскликнула Настя. – Даже если какие-нибудь прабабушка и прадедушка грабили усадьбу Борского, чем Вовка и его мать виноваты?

– Вот и объясни это призраку, – хмыкнул Димка.

– Главное, разобраться, чего хотел призрак, – снова заговорил Командор. – А там уж будем решать, как поступим дальше.

Тут Петька взглянул на часы:

– Я бы на нашем месте поторопился к Ковровой-Водкиной.

– Да уж, – поднялась с диванной подушки Маша. – Боюсь, разговор у нас с ней выйдет долгим.

– Как, впрочем, и всегда, – мрачно откликнулся Дима.

– Тем более надо поторопиться, – уже вышел из шалаша Командор.

Минуту спустя вся компания уже шагала по раскаленной улице в сторону дачи Ковровой-Водкиной. Наталья Владимировна была одной из местных достопримечательностей. Бабушка Димы и Маши, знавшая Коврову-Водкину смолоду, говорила, что та всегда отличалась большой эксцентричностью и крайне своеобразными взглядами и суждениями.

С годами эти качества усилились. Когда же у Ковровой-Водкиной начал слабеть слух, ее восприятие окружающего мира стало совсем уж оригинальным. Вот почему опасения членов Тайного братства, что визит к Наталье Владимировне окажется не слишком кратким, были вполне обоснованными.

– Сейчас насладимся, – ворчал по дороге Дима. – Дернула нас нелегкая к ней идти.

– Ничего не попишешь, – развел руками Петька. – Труды Парнасского есть только у Ковровой-Водкиной.

Дело в том, что под звучным псевдонимом Аполлон Парнасский скрывался философ-мистик Аполлинарий Ковров. Все свои труды он создал и опубликовал еще до революции. На склоне же лет, когда ему было уже под девяносто, древний, но знойный Аполлинарий умудрился вскружить голову совсем юной Ковровой-Водкиной. Та вышла за него замуж и до сих пор не уставала повторять, что никогда не чувствовала себя счастливее. Счастье длилось недолго. Два года спустя престарелый философ скончался.

Правда, Коврова-Водкина уверяла, что Аполлинарий ее не оставил. После смерти он начал регулярно являться ей. И, по словам Натальи Владимировны, давал очень полезные жизненные советы. Причем Аполлинария не смутило даже наличие второго мужа Натальи Владимировны – знаменитого хирурга Вадима Леонардовича Водкина. Как рассказывала Наталья Владимировна бабушке Димы и Маши, Вадим Леонардович бывал крайне недоволен появлениями первого

мужа. И невзирая на то, что Аполлинарий представал всего лишь в качестве призрака, которого видела только Коврова-Водкина, хирург Водкин устраивал ей бурные сцены ревности.

Впрочем, ни Анна Константиновна, ни особенно ее внуки подобным рассказням не верили. Тем более что Вадим Леонардович, скончавшийся всего несколько лет назад, был совершенно невозмутимым человеком. В наследство Ковровой-Водкиной он, кроме второй фамилии, оставил дачу в Красных Горах, богатую коллекцию антиквариата и картин, позволявшую Наталье Владимировне по сию пору ни в чем не нуждаться, а также дочь Светлану, которую мать называла «поздним даром небес».

Члены Тайного братства уже подходили к дому Натальи Владимировны, когда из открытых окон гостиной послышался громкий вопль:

– Ложись!

В доме что-то бабахнуло, затем наступила тишина. Ребята с тревогой переглянулись. Не успели они, однако, как следует испугаться, как из окна раздался торжествующий голос Ковровой-Водкиной:

– Татьяна Филимоновна! Дорогая! Они спасены!

– Говорю же тебе, Владимировна, этот парень себя в обиду не даст, – громко ответила Филимоновна. – Ой, гляди! К ним еще ползет!

– Где? – спросила Коврова-Водкина. – Не вижу!

Ребята, усмехнувшись, двинулись к крыльцу. Им уже все стало ясно. Хозяйка и ее приходящая домработница смотрели по видео очередной боевик. Это было последним увлечением Ковровой-Водкиной. Видеомагнитофон у нее появился уже давно. Однако она долгое время не могла научиться им пользоваться. А освоив наконец нехитрую технику, начала проводить перед телевизором не только вечера, но и дни. И требовала от дочери Светланы, чтобы та каждую неделю привозила из Москвы новую порцию фильмов.

В особенности Ковровой-Водкиной и Филимоновне нравились фильмы с участием Тома Круза. При этом Наталья Владимировна уверяла, что этот «замечательный молодой человек» похож как две капли воды на Аполлинария в молодости. А Филимоновна с той же убежденностью клялась, что Том Круз – вылитый ее взводный.

Тут надо заметить, что в молодости Татьяна Филимоновна была снайпером и участвовала в штурме Берлина. Военное прошлое стало самой яркой страницей ее биографии. В мирное время жизнь Филимоновны как-то не сложилась. Устроившись уже много лет назад домработницей к Ковровой-Водкиной, она посвятила себя охране жизни и имущества любимой хозяйки.

Уже поднимаясь на крыльцо, ребята услышали новые вопли из гостиной.

– Владимировна! Я ж тебе говорила: она его любит! – ликовала Филимоновна.

– Ах, теперь я спокойна! – вторила ей Коврова-Водкина.

Маша и Настя прыснули. Димка нажал на звонок. За дверью послышались чеканные шаги. Затем раздался грубый окрик:

– Стой! Кто идет?

– Миронов! Серебряковы! Адамова! – по-военному отчитались ребята.

С Филимоновной по-другому было опасно. Она постоянно ждала от жизни каверз и неприятностей. А в каждом незнакомом человеке видела потенциального преступника, покушающегося на имущество любимой хозяйки.

Несколько престарелых жителей Красных Гор, решившихся нанести без предупреждения визиты Ковровой-Водкиной, стали жертвами воинственной домработницы. Позже они в один голос благословляли судьбу, что у Филимоновны давно уже нет огнестрельного оружия. Однако снайперские повадки она сохранила полностью. Ко всякому, кто казался ей подозрительным, еще очень крепкая, несмотря на свои семьдесят с лишним лет, Филимоновна тихо подкрадывалась сзади и сокрушительным ударом сбивала с ног. И лишь после этого начинала разбираться, зачем он явился и что собой представляет.

– Миронов? Серебряковы? Адамова? – не торопилась открывать дверь Филимоновна. – А не врете?

– Нет! – пылко заверил Петька.

Видимо, Филимоновне аргумент показался весомым. За-

мок шелкнул.

– А-а, – протянула домработница. – Вы?

– Мы! – подтвердили хором члены Тайного братства.

– К Водкиной? – последовал новый вопрос.

– Да! – опять хором ответили ребята.

– Проходите, – освободила дверной проем Филимонова. – Как раз только что фильм досмотрели. Водкина моя в гостиной.

Но хозяйка уже сама спешила навстречу гостям. Вид у нее был величественный. Высокая. С гордой осанкой. Седые волосы слегка подсинены и тщательно уложены. А на массивной цепочке висели очки, которыми Наталья Владимировна пользовалась только при чтении.

– О! Молодежь!

Приветствуя всю компанию, Наталья Владимировна продемонстрировала благородный орлиный профиль. Она происходила чуть ли не из царского рода, хотя родилась уже после революции.

– Здравствуйте, Наталья Владимировна! – поторопились крикнуть четверо друзей.

– Ну, как там моя подруга Анечка? – посмотрела Коврова-Водкина на близнецов.

– Вам от нее привет, – ответила Маша.

А Димка зачем-то добавил:

– Она сама вечером к вам зайдет.

Маша украдкой состроила ему зверскую рожу, однако по-

что тут же успокоилась, сообразив, что в Димкином вранье нет ничего страшного. Бабушка постоянно ходила к Ковровой-Водкиной по вечерам. Так что, видимо, и сегодня пожалует.

– Ну, проходите! – широко распахнула дверь гостиной хозяйка.

Друзья вошли.

– И садитесь, – первой опустилась в старинное мягкое кресло Наталья Владимировна.

– Мы вообще-то по делу, – с места в карьер начал Димка.

– Ну, естественно, я уже поела, – не расслышав, отозвалась хозяйка. – Хотя вообще трудно назвать едой то, чем сегодня меня кормили! – добавила она по-актерски поставленным голосом.

– Вы меня не так по... – начал было ей растолковывать Димка.

Но тут в гостиную ворвалась Филимоновна.

– Не так кормили! – воскликнула она. – Конечно! Сама ведь велела сделать котлеты на пару без лука.

– Скука? – недоуменно переспросила хозяйка. – С каких это пор вам со мной стало скучно? Может, вы другое место уже подыскали? И поэтому меня так скверно кормите?

– Фу ты, прости господи, – посетовала Филимоновна. – Ну ничего не слышит.

– Это я не слышу? – великолепно разобрала тихую речь домработницы Наталья Владимировна.

– Конечно, – ответила Филимоновна. – Я ей про котлеты, а она про какое-то место.

– Нет, моя милая! – строго воззрилась на нее Наталья Владимировна. – Вы совершенно зря поставили тесто. Я вам еще два дня назад втолковывала, что сижу на диете. И жареное, и мучное, и печеное мне сейчас совершенно противопоказано!

– Ну, что ты с ней будешь делать, – буркнула Филимоновна. – Прямо какой-то испорченный телефон.

– Как – телефон испортился? – всполошилась хозяйка. – Что же вы раньше молчали? Бегите срочно в контору и вызывайте мастера.

Филимоновна проворчала, что «мастер, может, и нужен, но совсем не телефону», и, печатая по-военному шаг, оскорбленно удалилась на кухню. Ребята тряслись от безмолвного хохота. Настя украдкой вытерла слезы.

– Рыдайте и плачьте! – драматически провозгласила Наталья Владимировна. – Моя Филимоновна сходит с ума!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.